

Глава 6

Роза с шипами тигра

После визита в компанию остальные участники группы разъехались по рабочим делам, а Ся Янь остался один в общежитии. С момента дебюта он впервые наслаждался таким одиночеством — ощущение непривычное, но приятное.

Результаты обследования он отправил домой, оповестив отцов о том, что в их кристально чистой семье альфа появился омега.

Сестра прислала поздравительную видеозапись, хохоча до слёз и грозясь лично проверить этот феномен при встрече.

Родители, напротив, пришли в состояние шока и чуть не рванули из Новой Зеландии к нему, но Ся Янь их остановил.

— Через некоторое время я сам выберусь домой, — заверил он. — Со мной всё прекрасно, не паникуйте. Ваш сын в полном порядке.

Отцы внимательно изучали его через экран, отмечая бодрый вид сына. Несмотря на тревогу, им пришлось отступить и ждать его возвращения для серьёзного разговора.

Закончив звонок, Ся Янь тут же вскочил с кровати и направился в тренажёрный зал.

Компания выделила ему всего три дня изоляционного отпуска, и он не потратил ни минуты впустую: перемещаясь между тренировками, танцами и вокалом, он ещё успевал мониторить сетевые обсуждения о каждом участнике группы.

Настоящий король трудоголиков. Ни секунды простоя.

Пока Ся Янь бурлил энергией, остальные участники группы изнывали от мучений.

Е Чжаоян застыл у кофемашины, перебирая зёрна для новой порции кофе. Рядом теснились Линь Цисюй и Сяо Нин.

Редкое утро без запланированных мероприятий, когда все могли остаться на вилле и расслабиться.

День, который должен был стать передышкой.

Но капитан Ся Янь выполнял простую разминку прямо в гостиной.

Физическая нагрузка усиливала концентрацию феромонов.

Несмотря на тщательно наклеенный подавляющий пластырь и обильно распылённый блокатор запаха, в воздухе гостиной ощущались отголоски его феромонов.

Перед дебютом группе провели курс специальных тренировок по устойчивости к феромонам омег — защита от одержимых фанатов. Обычно такая слабая концентрация не вызывала ни покраснения, ни учащённого сердцебиения.

Но проблема заключалась в другом...

Сяо Нин с выражением предсмертной муки потягивал американо, бледный как полотно.

Ся Янь, закончив скручивания, теперь сидел на диване, просматривая видео и небрежно поднимая гантели. Ни единого признака слабости «периода дифференциации» — лишь капельки пота на висках. Красная повязка сдерживала волосы, открывая точёный профиль с мраморно-белой кожей и чётким контуром слегка покрасневших губ. Одинокая капля скатилась по скуле, оставляя влажный след.

Увидь его таким фанатки — взорвали бы социальные сети восторженными комментариями от «муж, я тебя обожаю» до «братик, позволь прикоснуться», не испытывая ни капли смущения.

Но для сокомандников всё обстояло иначе.

— Теперь ясно, почему капитана всегда принимали за альфу, — буркнул Сяо Нин. — С такой силой давления кто поверит, что он омега? Не будь у нас результатов анализов, я бы решил, что это чья-то глупая шутка.

— Это точно наш капитан? — продолжил он, хватая ртом воздух. — У меня ощущение, что в гостиной расположился тираннозавр.

Линь Цисюй понуро кивнул, схватив флакон с ментоловым спреем и сделав глубокий вдох.

Молодые полные сил альфы, разумеется, не смели питать недостойные мысли о своём капитане. Но человек, который прежде казался грозным тираннозавром — суровее и страшнее любого тренера — внезапно стал элитным омегой из легенд.

Любой на их месте невольно фантазировал бы.

Например... капитан вдруг становится нежнее.

Или... из-за непредвиденных обстоятельств проявляет слабость и просит их о помощи.

Ах, какое восхитительное изменение ролей!

Но всего через два дня эти мечты рассыпались в прах.

Уровень феромонов Ся Яня действительно оказался исключительно высоким. В больнице сообщили, что перед ними редчайший случай — омега высшего класса, какой встречается раз в десятилетие, с превосходными физическими показателями.

Проблема заключалась в том, что он не проявлял ни слабости, ни других качеств, которые, согласно традиционным представлениям, омеги использовали для успокоения альф или их соблазнения.

Его феромоны источали насыщенный аромат роз, но при этом давили, как присутствие хищника высшего порядка. Без блокатора запаха они окутывали каждого поблизости ощущением близости опасного зверя.

Эта сокрушительная аура превосходила по силе давление любого высшего альфы.

Даже сидя рядом, невольно чувствовалось горячее дыхание дикого зверя прямо в затылок.

Пока гормональный фон Ся Яня не стабилизировался, остальные участники группы избегали его близости.

Ещё бы! Кто по своей воле сядет рядом с тираннозавром?

Обычный капитан был достаточно устрашающим, а что говорить о его улучшенной версии!

Они предпочитали толпиться у кофемашины, лишь бы не заходить в гостиную — дистанция казалась спасительной.

— По-моему, капитан зря так переживал о сокрытии своей природы, — ворчал Е Чжаоян. — С такими феромонами никто и никогда не примет его за омегу.

— Согласен, — подхватил Линь Цисюй. — На следующем соревновании феромонов нам даже выходить не придётся. Просто выпустим капитана одного, и все другие альфы на коленях будут умолять о пощаде.

Сяо Нин отчаянно закивал, соглашаясь.

Пока они шёпотом возмущались отсутствием у капитана «омежьей этики» и его издевательствам над альфами, в комнату вошёл только что проснувшийся Сюй Цун.

Накануне он провёл прямой эфир с фанатами, поэтому проспал дольше обычного.

В комментариях многие интересовались здоровьем Ся Яня, просили позаботиться о нём.

Несмотря на образ холодного и отстранённого парня, Сюй Цун неизменно отвечал на подобные вопросы.

— Капитан всё ещё отдыхает, — сдержанно пояснил он поклонникам. — Он хорошо питается, тётушка специально готовит для него лёгкие блюда. Сегодня он пытался выбросить брокколи, потому что не любит её вкус.

На этих словах во взгляде Сюй Цуна промелькнула снисходительная нежность, а уголки губ дрогнули в едва заметной улыбке.

— Он терпеть не может овощи, вы же знаете. Лучше съест отварную куриную грудку.

В тот же вечер в разделе их «шиппинга» выросла гора восторженных комментариев.

«Умираю от жажды! Брат Сюй вообще замечает, что только рядом с капитаном становится нежным как вода?!!»

«Интересно, кто в итоге съел отложенную брокколи? Мы же своими глазами видели, как Сюй Цун ел кайлан, от которого отказался капитан!»

«Фиолетовая капуста, манго, кальмары... Давайте посчитаем, сколько нелюбимых продуктов Ся Янь скормил ему за все эти годы».

Сюй Цун, умываясь утром, просматривал эти обсуждения со своего анонимного аккаунта, и его бровь невольно приподнялась.

Что и говорить.

Фанаты порой создавали невероятные фантазии, которые он совершенно не понимал, но иногда их пронизательность была поразительной.

Надев футболку, он вышел из комнаты и заметил, как остальные участники группы сбились в кучу, перешёптываясь.

— Что затеваете? — он увидел, как Е Чжаоян приготовил свежий кофе, и бесцеремонно перехватил чашку, наполнив её ледяной водой.

Е Чжаоян легонько пнул его в ответ:

— Обсуждаем капитана, — он начал готовить новую порцию. — Разве ты не находишь его феромоны совершенно невыносимыми?

Сюй Цун озадаченно нахмурился.

Вчера он уже слышал подобные жалобы, но счёл их шуткой, попыткой подбодрить Ся Яня, показать, что его внушительность не уменьшилась.

Потому что сам он не находил в феромонах капитана абсолютно ничего проблемного.

— О чём вы? — он отпил глоток кофе, прислонившись к столу. — Обычный аромат розы, что в нём такого?

— Что?!

Остальные уставились на него с недоумением.

— Разве тебя не ужасает запах капитана?

— Разве ты не чувствуешь, что его феромоны буквально избивают тебя, когда сидишь рядом, и хочется немедленно убежать?

— Нет, — Сюй Цун решительно покачал головой.

После секундного колебания он тихо добавил:

— Я вообще ничего такого не чувствую.

Это была неправда.

На самом деле, феромоны Ся Яня не только не вызывали дискомфорта.

Они... будоражили.

Стоило капитану выпустить малейший след своего аромата, как собственные феромоны Сюй Цуна реагировали, подобно зову судьбы, рвались наружу, словно павлин, готовый распушить хвост в брачном танце перед Ся Янем.

Приходилось постоянно подавлять это стремление.

Остальные смотрели на него, как на диковинное существо.

Впрочем, они быстро нашли объяснение:

— Ну, это вполне логично — он ведь альфа S-класса, — уверенно заключил Линь Цисюй. — Естественно, его устойчивость к давлению выше.

Сюй Цун не стал слушать дальнейшую болтовню. Приготовив цитрусовый американо, он отнёс его Ся Яню.

Капитан уже отложил гантели — утренняя разминка была лишь формальностью, а не полноценной тренировкой.

Сюй Цун краем глаза заметил, что на планшете Ся Яня открыто видео с выступлением недавно дебютировавшей мужской группы. В основном бета-состав, но молодой и энергичный — никому не исполнилось и двадцати. Привлекательные внешне, они уже завоевали определённую популярность.

— Что смотришь? — поинтересовался Сюй Цун.

Ся Янь принял кофе и сделал глоток, не отрывая взгляда от экрана.

— Изучаю конкурентов, разумеется.

Он указал на айдола в центре:

— Этот парень неплохо двигается, вокал тоже стабильный, похоже, у него больше всего фанатов в группе.

Сюй Цун мельком взглянул на экран без особого интереса.

Ся Янь, настоящий трудоголик, погружался в любое занятие с полной отдачей. Став айдром, он твёрдо решил быть лучшим, и досконально изучал все группы в индустрии, включая любые альфа и бета коллективы.

Омега-группы стояли особняком — их позиционирование на рынке кардинально отличалось.

В отличие от капитана, Сюй Цун относился к соперникам иначе. Если Ся Янь стремился подавить всех и стать единоличным лидером, то Сюй Цун просто считал, что когда выходит их группа, остальные автоматически превращаются в ничтожество.

Неудивительно, что их группа вызывала такую неприязнь.

Половина негатива приходилась именно на них двоих.

Ся Янь сделал ещё глоток и недоуменно посмотрел в сторону кухни:

— Чего они там жмутся в углу? — его глаза сузились с подозрением. — Неужели натворили что-то и боятся признаться?

— Исключено, — Сюй Цун усмехнулся. — Они не выносят твоих феромонов. Говорят, слишком устрашающие, боятся подходить ближе.

— Серьёзно? — Ся Янь посмотрел с недоверием.

Бросив в сторону товарищей насмешливый взгляд, он фыркнул:

— Слабаки.

— Вот ты молодец, — похвалил он Сюй Цуна. — Такой невозмутимый.

Сюй Цун опустил глаза, не решаясь принять комплимент.

Изучив выражение лица капитана, он спросил:

— Как твоё самочувствие в последние дни? Помогли ли лекарства стабилизировать состояние? Завтра уже мероприятие, но доктор Ли предупредил, что ты будешь особенно чувствителен к окружающей обстановке.

После нескольких дней отдыха гормональный фон Ся Яня начал стабилизироваться.

Однако побочные эффекты сохранялись надолго.

Особенно в многолюдных местах могли возникнуть неприятные ощущения.

Сюй Цун изучил множество материалов на эту тему и искренне беспокоился.

Но Ся Янь беспечно отмахнулся, полный самоуверенности:

— Я в отличной форме! Врачи всегда перестраховываются, чтобы пациенты отнеслись к своему состоянию серьёзно. Но я чувствую себя бодрым, могу голыми руками уложить троих здоровяков.

Он с гордостью продемонстрировал Сюй Цуну напряжённый бицепс.

...Ну что же.

Сюй Цун приподнял бровь, полный сомнений.

Но он хорошо знал характер Ся Яня, и видя, что тот действительно не проявляет признаков недомогания, решил не продолжать эту тему.

Однако они не подозревали, что сегодняшнее бодрое состояние капитана в тихом общезитии обернётся полным фиаско на следующий день, как только они прибудут на мероприятие.

Будь он альфой или омегой, капитан всегда остаётся на вершине пищевой цепи.

<http://bllate.org/book/13692/1213402>